

Наступил август. В южном Приморье стояла влажная удушающая жара. Ветерок вентилятора приятно охлаждал обнажённое тело. Дочь я вчера отвезла в детский лагерь отдыха, на океанское побережье, на три недели, и дома мы с сыном ходили голыми. Вечерело. Я лежала на диване и смотрела по телевизору соревнования по бальным танцам (предпочитаю это, старое, название). Мой начальник отделения, бывший мастер спорта по боксу, сказал, что свой вид спорта смотришь не как болельщик, а как — судья. Вот и я, автоматически отмечала ошибки, оценивала технику и костюмы танцующих пар. Из прихожей раздался звук поворачивающегося в замке ключа.

Предварительного звонка не было, значит, Андрей, мой сын, был один. Хлопнула входная дверь, снова повернулся ключ, зашуршала снимаемая одежда, и в дверях комнаты появился мой котик, он был голым, а его член, длинный, сужающийся от основания к концу, с треугольной головкой, стоял, находясь в полной боевой готовности. Я улыбнулась ему. Он подошёл к дивану, наклонился, поцеловал меня в губы и прошептал

— Мам, давай займёмся любовью! —

— Давай, котик! — ответила я, обнимая его.

— Только ты, сначала, потанцуй! —

— Хорошо —

Я вышла в спальню, одела трусики, лифчик и халатик, выйдя в комнату, включила на музыкальном центре мелодию из фильма «Грязные танцы», поймала ритм и закружилась по комнате. После увиденного по телевизору, мне самой захотелось показать класс! Сами собой, вроде бы, расстёгивались пуговицы халатика, и он сполз на пол, а после нескольких па, постепенно сползая всё ниже, за ним последовали трусики. Сынуля сидел с широко раскрытыми глазами, его правая рука инстинктивно сжимала напряжённый член. Вот за трусиками последовал лифчик, и я продолжила танцевать голая. Я полностью отдавалась музыке, но, стала выглядеть как можно соблазнительнее.

Призывно изгибалась, высоко поднимала ноги, благо растяжка никуда не делась, взмахивала головой. Когда музыка закончилась, я стояла к Андрюше задом, широко расставив ноги, согнувшись, разведя руками половинки. Сын сорвался с места, его губы и язык на моей промежности заставили меня со стоном выгнуть спину, и тут же во влагилице ворвался его восхитительный член, а руки сжали мои бёдра. Введя член на всю длину, он застыл на несколько секунд, дав мне его прочувствовать, а затем, начал двигаться, постепенно убыстряя темп. Меня накрыл первый оргазм, затем — следующий, ещё один! Андрей развернул меня на члене, положил спиной на диван, а мои ноги себе на плечи и продолжил интенсивно двигаться, придерживая меня за бёдра. Жгучий огонь возбуждения растекался по телу. Я заходила от непрерывной череды оргазмов, еле успеваю дышать в промежутках между ними!

Сын ставил меня на четвереньки, укладывал на бок, ложился сверху, а я полностью отдавалась могучему потоку наслаждения, ощущая в себе его великолепный член! Но вот я почувствовала, что член задёргался, а в меня ударила тёплая струя. Котик ещё немного подвигался и замер, затем медленно вытащил член и улёгся на диван рядом со мной. Я зажала между ногами тряпочку, положила голову на грудь моему мужчине, и мы замерли в

приятном расслаблении. Сколько мы так пролежали, не знаю, но краем уха я услышала знакомый звук — хлопнула дверь санитарного узика из гарнизонного госпиталя, где я работала. По лестнице забухали сапоги дневального приёмного отделения, и раздался звонок в дверь. Я подхватила, крикнула через дверь, что сейчас спущусь и начала одеваться.

— Мам, я с тобой — услышала я

— Поехали, котик —

Сын быстро оделся, и мы, заперев дверь, начали спускаться со своего пятого этажа. Пока ехали по ночным улицам гарнизона, дневальный рассказал, что привезли солдата-срочника с границы. Он неудачно оступился, сорвался с сопки и получил сложный открытый перелом голени, потеряв много крови. Сейчас готовят операционную. Когда подъехали, я забежала к себе в лабораторию, одела белый халат, схватила укладку, и, оставив Андрея в лаборатории, побежала в хирургию. Пока брала анализы, перекинулась парой слов с Наташкой, дежурной постовой сестрой, и побежала к себе. Пока я работала, Андрей дремал на кушетке. После того, как всё было сделано, я отдала результаты и услышала, что после того, как операция закончится, надо будет повторить анализы. Смысла идти домой через весь гарнизон, а затем, через полтора-два часа прибывать обратно, я не видела, а посему, позвонила Наташке, сообщила, что буду дремать в лаборатории, пусть звонят по окончании операции.

Я закрыла на ключ дверь, растолкала сына, застелила кушетку, сняла халат и сарафан и выключила свет. Как только я это сделала, то почувствовала, что меня крепко обнимают и растёгивают на мне лифчик. Я не стала сопротивляться, и с меня тут же сняли трусики. Котик крепко поцеловал меня, повернул спиной и наклонил. Эта поза была его любимой. Мы с неё начинали два года назад, и, с тех пор, он любил её больше других. И тут мне в голову пришла одна мысль! Я чувствовала, что мой котик был сильно возбуждён, так, что могло получиться! Понимаете, я очень люблю анальный секс! Очень люблю! Не скажу, что больше, чем классический, но — также, как и его. Анальные оргазмы — совсем другие! Они мне просто необходимы, наряду с вагинальными! А вот мой котик, анальный секс не любит. Иногда у нас с ним это бывает, но приходится, буквально, выворачиваться наизнанку, чтобы уговорить его. Я даже съездила во Владивосток, в сексшоп и купила анальную цепочку с шариками, чтобы хоть как-то удовлетворяться. Я повернулась к нему лицом, крепко обняла его, так, чтобы он почувствовал мои затвердевшие соски, и заняла просящим тоном:

— Андрюшенька, котик мой! Сделай маме подарок, ну пожалуйста! — он сразу понял, чего я хочу. Даже в темноте я чувствовала, как он страдальчески морщится. Но, возбуждён он был сильно, и, подумав немного, ответил:

— Ну, ладно! Иди, мажь попу! — я молнией метнулась к настенному шкафчику для реактивов, где лежал вазелин, схватила его, выдавила на руку чуть ли не треть тюбика и начала густо мазать себе анус. Затем намазала ему головку члена, повернулась спиной и наклонилась, вздрагивая от нетерпения. Головка его члена уперлась мне в отверстие и медленно и осторожно начала входить в густо смазанную попку. Он вошёл внутрь и замер, ожидая команды. Я немного подождала, привыкая к ощущениям, и прошептала

— Давай, двигайся! — его член, постепенно убыстряясь, начал ходить туда-сюда. Я протянула руку назад, коснулась его бедра, задавая темп, и закрыла глаза, отдаваясь ощущениям. Это было непередаваемо! Вот начал приближаться первый оргазм. Я закусил губу, ожидая его, и вздрогнула всем телом, встретив! Затем оргазмы пошли один за другим, пробивая насквозь, вызывая болезненно — приятную истому по всему позвоночнику! Я остервенело подавала таз

навстречу члену, стараясь, чтобы он вошел как можно глубже, и кончала, кончала, кончала... Попка приятно ныла, в голове стоял звон. Звон? Звонил—разрывался телефон на столе! Я дотянулась до трубки и хрипло дыша, произнесла:

— Лаборатория —

— Ты чего? — услышала я испуганный голос Наташки.

— Ничего, спала — прохрипела я.

— Ааа — недоверчиво протянула она — А тебе что, эротический сон снился? А то дышишь, будто тебя там трахают! Операция закончилась, приходи брать анализы —

— Сейчас приду — приходя в себя, ответила я. Андрюша аккуратно вынул член, я распрямилась, оторвала кусок бинта, вытерла попку, надела лифчик и трусики, накинула белый халат, посмотрелась в зеркало и пошла в хирургическое отделение. Когда я пришла туда, Наташка внимательно осмотрела меня. Я, с независимым видом, зная, что вся красная, прошла мимо неё, взяла кровь у больного и пошла назад в лабораторию. Пока я делала анализы, Андрей вытирал свой член от вазелина и недовольно морщился.

Я отдала вызванному дневальному результаты анализов, поставила использованные пробирки в мочную, закрыла дверь лаборатории, взяла сына под руку, и мы вышли на улицу. Стояла тёмная летняя приморская ночь. Никакого шевеления воздуха. Яркие южные звёзды на чёрном небе беззвучно мерцали. От лаборатории до нашего подъезда ровно — километр. Мы неспешно шли, проходя в темноте мимо темных зданий Дома офицеров, школы, спортивной площадки, жилых пятиэтажек. Вот и подъезд. Мы поднялись к себе на пятый этаж, Андрей открыл дверь, пропустил меня вперёд, вошёл сам, закрыв дверь на ключ. Мы сбросили одежду, прошли в спальню и рухнули на кровать. Чувство удовлетворения и усталости наполняли обоих. Наступала суббота, и на работу идти было не надо. Мы обнялись и почти сразу заснули.